

ПОЗИЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДОГОВОРУ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ (NPT) НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Рахман Гахреманпур*

Изучение различных статей Договора о нераспространении ядерного оружия позволяет прийти к заключению о том, что этот договор отражает требования и интересы исключительно великих держав, в том числе США. Три статьи - №№ 2, 4 и 6 - считающиеся главной триадой - основой («триада столпами») этого договора. Они содержат изложение прав и обязательств ядерных и неядерных держав. Особенно за последние годы авторитет ДНЯО серьезно пострадал под воздействием ряда факторов. Первый, и, возможно, самый главный фактор заключается в том,

---

* Доктор Рахман Гахреманпур, преподаватель политологии в институте и старший исследователь Центра научных и стратегических исследований.

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

что ДНЯО в его сегодняшнем виде не гарантирует интересы Америки на международной арене после «Холодной войны», и поэтому Америка стремится до достижения договора, обеспечивающего ее интересы, воспользоваться виртуальными возможностями в рамках ДНЯО. Второй момент касается логики игры в международной системе, логики, которая основана не на международном праве или правилах, а на принципе расстановки сил между игроками, когда международное право (в том числе, ДНЯО) получает гарантию соблюдения только в том случае, если обеспечивает интересы крупных игроков на мировой арене. Кроме того, проблема нераспространения иногда приобретает по существу технический, неясный и сложный характер, что создает трудности для его реализации. Отношение Америки к иранской ядерной программе является концентрированным выражением каждого из этих факторов, демонстрирующих как двойное отношение Америки, так и противоречия в содержании самого ДНЯО.

Ключевые термины: Америка, Договор о нераспространении, Исламская Республика Иран, система верификации, три столпа ДНЯО, инициатива Буша из семи положений.

Предисловие

Как минимум с момента прихода Буша к власти в 2000 году Соединенные Штаты Америки заняли двойственную позицию по отношению к важнейшему документу, ограничивающему распространение ядерного оружия, называемому ДНЯО. С одной стороны, Америка обвиняет такие страны как Иран в нарушении положений ДНЯО, а с другой стороны, заключая ядерное соглашение с Индией, самым практическим образом и открыто способствует ослаблению основ этого договора. Благодаря применению такого двойного стандарта, конечно же, обеспечиваются только интересы Америки, а эффективность договоров о нераспространении, в том числе, ДНЯО, с точки зрения американских правителей, имеет второстепенное значение. При выстраивании своей позиции к вопросу нераспространения оружия массового поражения американские неоконсерваторы пользуются только теми инструментами, которые обеспечивают интересы США. Эти инструменты сегодня могут представлять собой международные правовые нормы в области оружия массового уничтожения, соответственно включая ДНЯО, а завтра могут стать шагами по реализации инициативы по

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

защите от распространения (PSI)¹⁾ среди друзей и союзников Америки.

Притом, что Америка не только не идет на меры по ограничению, предусмотренные Статьей 6 Договора о нераспространении, и даже наоборот, разрабатывает новые виды ядерного оружия, в то же самое время она требует от некоторых государств исполнения этих требований. Таким образом, свою официальную политику США строят по принципу обязательного соблюдения данного договора странами, с которыми имеет проблемы. Анализ позиции Америки по отношению к ядерной деятельности государств, являющихся или не являющихся участниками Договора о нераспространении, показывает, что друзья и союзники США при реализации своих ядерных программ имеют гораздо меньше проблем, чем государства, имеющие проблемы в отношениях с Америкой. В области международных отношений эта реальность стала очень заметной и выпуклой, особенно после окончания холодной войны. Настоящая работа претендует на то, чтобы доказать, что ДНЯО в его сегодняшнем виде не обеспечивает интересы Америки на международной арене после окончания холодной войны. Поэтому, до достижения всеобъемлющего и действительно глобального договора о нераспространении, обеспечивающего интересы Америки, эта страна пытается воспользоваться виртуальными положениями в рамках

ДНЯО для обеспечения своих интересов в области нераспространения. Основное предположение, выдвигаемое в настоящей статье, заключается в том, что Договор о нераспространении не является гарантией исполнения требований и интересов исключительно великих держав, в том числе Америки, и что этот Договор отстаивает также интересы и неядерных участников. Позицию Америки по отношению к ядерным программам таких государств как Иран необходимо рассматривать именно с точки зрения приведенного выше предположения. Несмотря на то, что в отношении этих государств, Америка настаивает на необходимости соблюдения положений Договора о нераспространении, для реализации требований ДНЯО она не брезгает использовать средства, выходящие за рамки этого Договора.

Три столпа ДНЯО

Договор о нераспространении ядерного оружия, сокращенно ДНЯО, подписанный 1-го июля 1968 года и вступивший в силу 5-го марта 1970 года, основан на трех положениях:

1. Нераспространение ядерного оружия;
2. Движение к ядерному разоружению и ограничению ядерной деятельности государств-участников;

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

3. Использование ядерной энергии путем передачи мирной ядерной технологии государствами, обладающими этой технологией, странам, еще не освоившим ее (рис. 1).

Необходимо отметить, что этот Договор, известный как Договор о нераспространении, преследует еще две цели. Во всех десяти статьях Договора также отражены все эти три цели. При том, что главной целью Договора является запрещение распространения ядерного оружия, на чем настаивают ядерные государства, изучение материалов, в которых задокументированы переговоры по подготовке и заключению ДНЯО, показывает, что в тот период развивающиеся страны пытались установить некий баланс между своими обязательствами (о неприменении ядерного оружия и о получаемых в этой связи преимуществах) и своими правами (в области контроля за ядерными вооружениями великих держав и использования ядерной энергии в мирных целях). Философия принятия обязательств неядерными государствами заключалась в том, что при отказе от попытки производства ядерного оружия они смогут воспользоваться выгодами, которые дает ядерная энергия¹. Если считать этот тезис ошибочным, то в таком случае не остается никаких здравых доводов для принятия договора, создающего только ограничения и обязательства для государств, не имеющих ядерной технологии и ядерного оружия. В свете этого

факта и с целью поощрения неядерных развивающихся государств к принятию ДНЯО и соответствующих обязательств, западные и ядерные государства всегда подчеркивали их права, равно как и их обязательства. В принципе, ДНЯО - это результат усилий тогдашних великих держав, направленных на ограничение распространения ядерного оружия путем поощрения государств, не обладающих этим видом оружия², то есть за счет передачи технологии использования ядерной энергии в мирных целях развитыми государствами развивающимся странам.

Несмотря на это, ввиду различных факторов, в том числе, логики расстановки сил на мировой арене, позиция великих держав по отношению к Договору о нераспространении превратилась в позицию господствующей стороны. Именно поэтому движение к осуществлению контроля над ядерными вооружениями или ограничению ядерного арсенала в соответствии со Статьей 6 ДНЯО не стало предметом особого внимания со стороны ядерных государств. Также и вопросы передачи ядерных технологий развитыми государствами странам, не обладающим этими технологиями, не занимали особого места при обсуждении вопросов разоружения и нераспространения. Отношение государств к ДНЯО необходимо рассматривать именно исходя из этой триады узловых вопросов. Вопросы нераспространения

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

неядерными участниками, право использования ядерной энергии в мирных целях и контроль над вооружениями соответственно изложены в Статьях 2, 4 и 6. Кроме того, в Статье 10 содержатся условия выхода стран-членов из Договора при угрозе высшим государственным интересам. То есть, если какое-либо государство-член Договора придет к выводу, что оно не обладает правами, предусмотренными Договором, либо участие в Договоре даже угрожает его безопасности, то оно имеет право выйти из этого Договора. Далее рассматривается позиция Америки по отношению к этим четырем Статьям, составляющим основу ДНЯО.

Америка и Статьи 2 и 3 ДНЯО

Согласно Статье 2 Договора о нераспространении, неядерные государства-участники должны воздерживаться от любых (прямых или косвенных) попыток передачи ядерного оружия, взрывных устройств или устройств по контролю взрыва, и не предпринимать мер к производству ядерного оружия или ядерных взрывных устройств самостоятельно или с помощью других государств. Поэтому государства-члены Договора, приступившие к тайному производству ядерного оружия и взрывных устройств, равно как и государства-члены Договора, оказывающие помощь в этом направлении другим участникам, являются нарушителями Договора. В статье 1 излагаются вопросы, касающиеся ответственности участников за непринятие

мер по контролю за вооружениями и взрывными устройствами, а в Статье 2 - ответственность участников за отказ от согласия на осуществление контроля. В статье 3 Договора отмечается, что с целью контроля¹⁾ в соответствии с Уставом МАГАТЭ неядерные участники Договора должны подписать с этой организацией соглашение о гарантиях²⁾ для верификации их ядерной деятельности. Цель проведения инспекций и контроля со стороны МАГАТЭ заключается в верификации отсутствия отклонения мирной ядерной деятельности в военном направлении, однако в этой связи заслуживает внимания то, что согласно Статье 3 контроль необходимо проводить таким образом, чтобы не было нанесено ущерба нерушимому праву государств-участников на использование ядерной энергии в мирных целях.

Ядерные и западные государства рассматривают статью 2 Договора в качестве «духа» данного Договора. Поэтому в своем толковании ДНЯО они подчеркивают, что указанные в Договоре права или меры поощрения для неядерных государств имеют силу только при условии соблюдения этой Статьи. Другими словами, если каким-либо образом выяснится, что какой-либо участник не выполняет требования Статьи 2, то соответственно на него не будут распространяться права, предусмотренные ДНЯО, и такой участник также определенным образом не сможет

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

воспользоваться благами применения ядерной энергии в мирных целях. В этой связи Европейский союз в принятой в 2004 году декларации заявил, что в силу нарушения требований Статьи 2 Договора Иран не имеет права на преимущества, предусмотренные Статьей 4.³

Ряд вопросов в связи со Статьей 2 Договора имеет особое значение:

1. Во время заключения Договора развивающиеся страны еще не находились на научном и техническом уровне, достаточном для передачи ядерной технологии развивающимся неядерным странам-участникам. Поэтому в Договоре основное внимание было сосредоточено на вопросе передачи ядерной технологии ядерными участниками Договора неядерным участникам или на вертикальном развитии⁴. Поэтому созданные для выполнения положений Статьи 2 инструменты, например, Группа стран - ядерных поставщиков³, или Комитет Зангера⁴, задумывались для того, чтобы предотвратить вертикальное распространение ядерной технологии в путем контроля экспорта ядерных материалов ядерными участниками в неядерные страны-участники. После раскрытия операций организации Абдольгадир Хана и ракетно-ядерного экспорта Северной Кореи в некоторые страны-участники ДНЯО стало ясно, что кроме указанного вертикального

распространения, в сфере распространения образовалось еще одно звено, которое возникло в результате передачи ядерной технологии от одних развивающихся странам другим таким же развивающимся странам.

2. Статья 2 Договора не запрещает вертикальное распространение или ядерное сотрудничество между ядерными участниками, в то время как Статья 6 требует от них принимать меры для предотвращения горизонтального распространения. Причина такого обстоятельства заключается в том, что ДНЯО относится к такому роду договоров, участники которых не обладают равными правами: некоторые участники, то есть ядерные участники, имеют особые права и, следовательно, облегченные обязательства.
3. Вопрос инспекций и контроля всегда становился поводом для различных вызовов. Согласно условиям ДНЯО система контроля организована таким образом, что инспекции должны проводиться только на объектах, заявленных участником, и МАГАТЭ (кроме экстренных случаев, определяемых Советом управляющих) не имеет права контроля незаявленных сооружений и объектов. Кроме того, сущность ядерной деятельности такова, что с технической точки зрения отклонение легко допустимо, так как для производства ядерного оружия в той или иной степени

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

применяется то же сырье и сооружения, которые используются в сфере мирной ядерной энергии. Поэтому, технический контроль сопряжен с некоторыми сложностями, особенно когда верификация дает негативные показатели, и в этом случае государство должно доказать, что не допускало нарушений. Именно поэтому, в случаях, когда предполагается, что участник не нарушал требования, даже Совет Безопасности ООН призывает к положительной верификации, кроме тех случаев, когда будет доказано обратное⁵. Главное противоречие заключается в том, что вместе с развитием инструментов верификации также совершенствуется техника уклонения от контроля. По сравнению с переработкой, выявление тайной деятельности в области обогащения урана намного сложнее, поскольку обнаружение в атмосфере следов радиоактивного излучения, возникающего в процессе обогащения урана, путем отбора проб в окружающей среде является не простым делом, особенно при неустойчивых погодных условиях.

Центром тяжести стратегии Америки, в частности, политики Буша в области нераспространения являются Статьи 2 и 3 ДНЯО. В своих программных предложениях из 7 пунктов по вопросам нераспространения оружия

массового уничтожения Буш особое внимание уделяет вопросам предотвращения передачи ядерной технологии и отклонения в сторону военных целей. Вот предложения, выдвинутые Бушем:

1. Развитие инициативы по защите от распространения (PSI)⁵, предложенной 31 мая 2003 г. года в Кракове, Польша, цель которой заключается в реализации практических мер по предотвращению передачи ракет, химических и биологических веществ, ядерного сырья и материалов государствами-участниками этой инициативы. В рамках этой инициативы Америка опирается на разведывательную информацию о ядерной контрабанде и результаты проверок подозрительных грузов⁶;
2. Скорейшее принятие предложения, выдвинутого Америкой в Совете Безопасности, о признании преступлением распространения и поставок смертоносного сырья и вооружения;
3. Развитие плана снижения уровня угроз в рамках проекта сотрудничества (CRT)⁶ за пределами бывших республик Советского Союза;
4. Отказ от поставок любой техники и оборудования для переработки и обогащения странам, не обладающим реакторами для регенерации и предприятиями полного цикла обогащения, а также предоставление гарантии в том, что если страны откажутся от

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

обогащения, то они получают доступ к топливу невоенного назначения для своих реакторов, к тому же по приемлемым ценам;

5. Отказ от поставки оборудования для гражданских АЭС странам, не подписавшим и не ратифицировавшим Дополнительный протокол;
6. Создание комиссий по верификации и гарантиям в Совете управляющих МАГАТЭ;
7. Запрет на членство в этих комиссиях государствам, в которых МАГАТЭ еще не завершила проведение инспектирования. Предложения 1 и 2 выдвинуты с целью предотвращения обращения ядерных материалов, предложение 3 - для предотвращения хищения ядерных материалов, а предложения 4 и 5 - для предотвращения тайного распространения⁷.

Эти предложения составлены с учетом вызовов, связанных со Статьями 2 и 3, однако при этом отсутствует какой-либо баланс между мерами поощрения и наказания, содержащихся в этих предложениях, поскольку наказаний в них намного больше поощрений. Предложения 4, 5, 6 и 7 явно противоречат Статье 4, и даже Статье 3 Договора, и исключительно в случае их толкования американцами наполняются духом и смыслом Договора. Самым определенным образом 5-ое предложение об отказе от предоставления оборудования для АЭС участникам, не подписавшим Дополнительный протокол, противоречит

положениям Статей 2 и 4 ДНЯО, в которых все участники призываются к сотрудничеству для передачи технологии мирного атома странам, еще не освоившим эту технологию. В этой Статье не оговариваются какие-либо особые условия для предоставления преимуществ, указанных в Статье (4).

В отношении Ирана Америка заявляет, что, ведя ядерную деятельность с середины 1980-х годов и до 2003 года без предоставления соответствующих докладов Международному агентству по атомной энергии, ИРИ полностью пренебрегла своими обязательствами по контролю и гарантиям в соответствии со Статьей 3 ДНЯО. Кроме того, импорт ядерного сырья и материалов с международного черного рынка противоречит обязательствам Ирана, принятым в соответствии со Статьей 2 Договора⁸. Иран отвергает эти обвинения и расценивает свои действия как упущение в части соблюдения Соглашения о гарантиях, но не считает эти действия нарушением Договора о нераспространении. 24 апреля 2006 г. г-н Хашеми-Рафсанджани на конференции, посвященной ядерной программе Ирана, заявил, что причина некоторого засекречивания деятельности Ирана в ряде случаев - это боязнь диверсий. Кроме того, он сказал, что строительство объектов в Натанзе не было засекречено, и разведывательные службы Америки знали об этом⁹. С другой стороны, ссылаясь на пункт (а) Статьи 95

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

Соглашения о контроле и гарантиях, подписанного между ИРИ и МАГАТЭ, Иран считает свои действия законными, поскольку на основании этой Статьи Иран не обязан докладывать об импорте природных материалов. Кроме того, Ираном до 26 февраля 2003 года еще не была принята Поправка к указанному пункту, или так называемый код «301», обязывающая страны уведомлять МАГАТЭ не за три месяца до впрыскивания активных материалов, а при их импорте или работе с ними. Поэтому, Иран не считал себя обязанным сообщать МАГАТЭ о своей деятельности. Согласно пункту (С) Статьи 34 и пункту (а) Статьи 95 Соглашения о контроле и гарантиях, импорт более 1-го килограмма ядерных веществ обогащенных до степени активности, необходимой для использования в качестве ядерного топлива, должен выполняться с уведомлением МАГАТЭ, тогда как закупленные Ираном материалы не имели такой степени обогащения. Определение расщепляющихся материалов, содержащееся в пункте 1 Статьи 20 Устава МАГАТЭ, подкрепляет это утверждение Ирана. В этой Статье прямо говорится, что понятие «расщепляющиеся материалы» не включает сырьевые материалы¹⁰.

Здесь главный момент заключается в том, что недосмотр или небрежность со стороны какого-либо участника ДНЯО в большей степени считается вопросом техническим, связанным с Соглашением о контроле и

гарантиях, подписанным Ираном и МАГАТЭ, нежели политическим вопросом. С другой стороны, инспекция и учет ядерной деятельности - процесс долгий и сложный, и МАГАТЭ должно иметь в своем распоряжении достаточно времени для инспекции объектов и проверки ядерной деятельности¹¹. Однако, начиная с момента вынесения на рассмотрение вопроса о нарушениях Ирана в июне 2003 года, США путем оказания мощного политического давления стремились ускорить процесс инспекций и объявить факт отклонения со стороны Ирана. Это давление привело к тому, что в начале 2006 года иранское досье было направлено в Совет Безопасности, хотя с технической точки зрения времени, отведенного на получение результатов верификации, к тому же отрицательных, было крайне мало. Достаточно отметить, что проводимый МАГАТЭ процесс доказательства мирного характера ядерной деятельности Японии и предоставления свидетельств о безвредности ее ядерной деятельности⁷⁾ занял около 20 лет времени. Последний ежегодный доклад МАГАТЭ свидетельствует, что из 61 государства- участника ДНЯО, в которых выполняются контрольные мероприятия в соответствии с ДНЯО и Дополнительным протоколом, только в 21 государстве подтверждены факты незаявленной ядерной деятельности. МАГАТЭ также заявило, что ввиду незаявленной ядерной деятельности проведение аналогичных контрольных мероприятий в Иране

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

потребуется больше времени¹². В этой связи необходимо отметить действия Америки за рамками МАГАТЭ и даже Совета Безопасности в отношении иранской ядерной программы, в частности односторонние санкции, введенные этой страной против Ирана. В июне 2005 г. директивой № 13382 Буш практически разрешил министерству финансов ввести санкции против иранского банка Сечах, обвинив этот банк в причастности к ядерной деятельности Ирана. На основании этого указа, по обвинению в оказании поддержки Ирану в ведении ядерной деятельности, были применены санкции против 19 физических и юридических лиц Ирана¹³. Согласно Резолюции (СБ ООН) № 1747, принятой 24 марта 2007 года, банк Сечах был включен в число организаций, в отношении которых введены санкции, что говорит о том, что во введении санкций против Ирана за ядерную деятельность Америка очень сильно опережает международное сообщество и даже такие организации как Совет Безопасности. 21 марта 2007, то есть за три дня до принятия Резолюции 1747, генеральный директор Департамента по финансовому терроризму и шпионажу Министерства финансов Америки Стюарт Леви в своей речи в Сенате открыто заявил об этом. При том, он подчеркнул, что в Резолюцию 1737 вошли только 5 из 19 американских санкций против Ирана. По его словам,

Америка стремится придать международный характер большому количеству санкций¹⁴.

Действия Америки за пределами законных рамок, определенных ДНЯО, демонстрируют, что вопреки заявлениям Буша 7-го марта 2005 года Америка не проявляет сильной приверженности к требованиям ДНЯО, и как заявил сам Буш, главная цель Америки (в поддержании ДНЯО) - предотвращение ослабления основополагающих принципов Договора мятежными режимами. Эти слова раскрывают потребительское отношение Америки к ДНЯО, что очень хорошо заметно в позиции этой страны к иранскому вопросу. Давление Америки на Китай с целью прекращения ядерного сотрудничества с Ираном в 1990-х годах, давление на Россию с целью помешать вводу в эксплуатацию Бушерской АЭС, санкции, введенные против ряда европейских компаний, сотрудничающих с Ираном, и др. свидетельствуют о том, что центр тяжести политики Америки в отношении иранской ядерной программы - это предотвращение передачи любых ядерных материалов и ядерных материалов двойного назначения, введение финансовых и экономических санкций для того, чтобы вынудить Иран отказаться от своей ядерной программы. В то же время Америка пытается использовать верификационные мероприятия для доказательства своих утверждений относительно нарушения Ираном Статьей 2 и

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

3 ДНЯО. Пункты 4, 5 и 6 в семи инициативных предложениях Буша совершенно определенно направлены против Ирана, и выдвинуты они для того, чтобы добиться объявления Советом Безопасности и МАГАТЭ запрета на доступ Ирана к мирному атому, что противоречит духу Договора о нераспространении.

Америка и Статья 4 ДНЯО

Статья 4 считается вторым столпом Договора о нераспространении после положения о нераспространении ядерного оружия. Она гласит, что ни одно из положений ДНЯО не должно истолковываться так, чтобы ограничить права участников на развитие исследований, производства и применения ядерной энергии в мирных целях на равных основаниях в соответствии со Статьями 1 и 2 Договора. На этом основании, если нарушение Статьей 1 и 2 каким-либо участником или отклонение от выполнения соответствующих требований не будет доказано, участник имеет право на проведение ядерных исследований, а также производство и применение ядерной энергии. В этом Договоре не содержится никаких указаний на запрет на обогащение урана для производства ядерного топлива, требующегося для работы АЭС. Совершенно естественно считать, что право какого-либо участника на производство ядерной энергии является неделимым, и не подлежит разделению на отдельные составные элементы, и нельзя

говорить о том, что определенный участник Договора имеет право иметь все объекты и сооружения, кроме части «А». Основная трудность, связанная со Статьей 4, заключается в том, что технология обогащения и ядерно-топливный цикл имеют двойное назначение, и члены Договора, воспользовавшись Статьей 4, могут достигнуть порога превращения в ядерную страну. Такое поведение условно называется ядерной маскировкой. Это означает, что государство под прикрытием мирной ядерной деятельности может вплотную подойти к технологии производства атомной бомбы¹⁵. Япония - в числе стран, стоящих очень близко к атомной бомбе. В любое время, когда только пожелает, Япония сможет в течение 1-2 месяцев построить атомную бомбу. Однако у Японии так много внутренних и внешних проблем, что некоторые аналитики с трудом допускают, что она станет ядерной державой¹⁶. Нельзя отрицать и то, что при наличии особых отношений с США Япония смогла и без маскировки освоить технологию ядерно-топливного цикла. В то же время, Южная Африка смогла тайно достичь этой технологии в течение 1970-х - 1980-х годов. Кроме того, такие государства, как Канада, Германия, Бразилия, Голландия и Австралия, не имея ядерного оружия, тоже обладают технологией топливно-ядерного цикла. На основании вышесказанного можно утверждать, что с точки зрения развивающихся государств-участников ДНЯО

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

достижение технологии топливно-ядерного цикла не обязательно означает переход к производству атомной бомбы, что доказывает сегодняшнее положение этих государств. Однако зерно этой истории заключается в том, что вопреки тому, о чем шли переговоры при согласовании текста положений Статьи 4 Договора, правами, предусмотренными в этой статье, воспользовались развитые государства, а не неразвивающиеся страны. И это несмотря на то, что в свое время Статья 4 была разработана в интересах развивающихся стран с целью уравнивания их обязательств, оговоренных в Статьях 2 и 3. В ходе переговоров при разработке Статьи 4 Индия заявила, что не приемлет ядерный апартеид в невоенной (мирной) сфере¹⁷ является неприемлемым.

Можно сказать, что разгадка секрета ДНЯО скрыта в Статье 4: как можно, получив уверенность в отсутствии отклонений, поощрять страны к применению ядерной энергии? Другими словами, каким образом международное сообщество и МАГАТЭ могут обрести уверенность в том, что то или иное государство использует объекты и оборудование двойного назначения исключительно в мирных целях? С учетом свойств технологии обогащения ответ на этот вопрос не прост. В конечном счете, доверие к ядерной деятельности государств - дело не техники, а политики. Поскольку с технической точки зрения любое государство можно обвинить в тайном умысле. Для

решения этой проблемы Генеральный директор Международного агентства атомной энергии Мохаммед Аль-Барадеи предлагает создать центр или своеобразный банк ядерного топлива¹⁸, что также сопряжено с определенными сложностями¹⁹. В инициативе Буша, состоящей из семи пунктов – предложений, направленных на решение проблем, связанных с ДНЯО, не упоминается право участников на использование ядерной энергии в мирных целях. А четвертое предложение об отказе от передачи технологии обогащения государствам, не обладающим объектами по восстановлению и полному обогащению, свидетельствует о двойственной позиции по отношению к Статье 4 ДНЯО. В трактовке Буша государства, которые раньше уже обладали технологией обогащения, имеют право на получение новых технологий, а государства, которые не имели таких технологий, но желающие освоить их, не имеют на то права. Помимо всего прочего, это также означает новое разделение участников Договора на неядерные развитые страны и неядерные развивающиеся страны. Первая группа имеет право на преимущества, предоставляемые Статьей 4. Однако вторая группа, по мнению Буша, должна быть лишена этих льгот, что равносильно перечеркиванию всех споров и переговоров, проведенных при подготовке к подписанию Договора о нераспространении в 1960 г. В результате исчезает и скрытый в Договоре рациональный смысл,

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

обеспечивавший баланс между правами и обязательствами участников.

Попытки Америки помешать пропорциональному развитию, достижению определенных целей, использованию стратегии роста и средств для достижения целей имеют четыре особенности. Первая: Америка всегда стремилась сохранить свою ядерную гегемонию и, обеспечивая международную безопасность, снизить привлекательность обладания ядерным оружием для других стран. Вторая: несмотря на то, что почти во всех случаях официальная политика Америки заключалась в предотвращении⁸⁾ и ограничении распространения, это государство часто соглашалось с такими умеренными паллиативами, как снижение объема производства расщепляющихся материалов и запрещение ядерных испытаний. Третья: Америка вела деятельность в глобальных и региональных масштабах с целью создания режима нераспространения, а также обеспечения влияния на региональную и местную обстановку, что в целом было обусловлено ядерными амбициями и наличием международного рынка ядерных материалов. Четвертая: В рамках усилий по нераспространению Америка часто использует односторонние и двусторонние методы, трехсторонние и многосторонние средства, более умеренные методы, меры принуждения, а также средства общего характера²⁰.

В отношении Ирана, по-крайней мере, до разработки пакета предложений 5+1, переданного в июне 2006 года, главная цель Америки заключалась в ликвидации ядерных объектов этой страны и противодействии любому виду ядерной деятельности Ирана, даже мирной. В рамках указанного пакета предложений Америка впервые согласилась с тем, чтобы Иран обладал реактором на легкой воде. При этом наблюдатели с учетом северокорейского опыта считали, что эта позиция Америки имеет больше пропагандистский, чем практический характер. Американские чиновники, как и европейские, мирную ядерную энергию считают правом Ирана, но никогда не говорят о необходимости реализации этого права. Также поступают авторитарные режимы, которые говорят о правах граждан, но на деле создают столько препятствий, что просто отбивают у своих граждан желание реализовать эти права. Кроме того, официальные круги США вплоть до последнего времени отказываются соглашаться с наличием у Ирана технологии обогащения и требуют приостановить деятельность в этой области. Отсюда, Америка всеми средствами стремится остановить ядерную программу Ирана в целом и, в частности, программу обогащения. Отношение Америки к Аргентине, Бразилии, Индии, Пакистану и Израилю наводит на мысль о том, что Америка согласилась с ядерным развитием указанных государств (кроме Израиля) только после

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

достижения относительного согласия и по прошествии длительного времени. Также нельзя забывать, что Америка в зависимости от региональных и международных условий, применяя к каждой отдельной стране отдельный подход (несмотря на наличие общей стратегии), ищет в каждом случае свою выгоду. Поэтому очень сложно определить общий подход Америки к вопросу ядерной деятельности государств в рамках Статьи 4 ДНЯО. Также представляется очень сложным определить момент (или период времени), когда Америка начинает отступать и соглашается с развитием ядерной деятельности в чувствительных отраслях, таких как восстановление и обогащение. Хотя чаще всего у наблюдателей, особенно среди некоторых официальных лиц Ирана, мнения сходятся в том, что сопротивление всегда заставляло Америку отступать.

Учитывая слабости в связи с выполнением Статьей 2 и 3 ДНЯО, существующие ограничения в осуществлении контроля за поставками ядерных материалов, а также несостоятельность Америки в осуществлении контроля за ядерным распространением среди развивающихся стран после окончания холодной войны, чиновники администрации Буша пришли к выводу, что, прежде всего, Вашингтон должен направлять свои усилия на ликвидацию любого вида ядерной деятельности, даже мирной. Даже если эти действия будут противоречить Статье 4 ДНЯО. Иранский вопрос обусловил возникновение проблемы

технологии обогащения в рамках ДНЯО²², и Америка пытается каким-то образом решить ее. В отношении иранской проблемы Америка апеллирует к Статьям 2 и 3 ДНЯО, в то время как Иран ссылается на Статью 4 этого Договора. Здесь нельзя забывать, что в период заключения ДНЯО международное право по вопросам оружия массового уничтожения еще не получило должного развития и находилось под воздействием фактора расстановки сил на международной арене²². Поэтому, в отношении иранского вопроса Америка не ограничивается требованиями Договора о нераспространении. При этом Америка использует различные средства для оказания давления на Иран с целью его отказа и сворачивания всех видов ядерной деятельности, в том числе обогащения. Двойное отношение Америки к Статье 4 Договора о нераспространении усиливает предпосылки для все большего ослабления этого Договора, и это как раз то, что многие предвидели еще во время подписания этого Договора. До тех пор, пока часть участников Договора будет обделена правами, предусмотренными в Статье 4, у них не будет возникать желание выполнять Договор в полном объеме. Поэтому Иран считает свои позиции по отношению к реализации программы создания мирной ядерной энергетики такими же верными, как и позиции развивающихся или развитых стран. Непризнание права на

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

использование ядерной энергии наносит Договору урон не меньший, чем тайное распространение.

Америка и статья 6 ДНЯО

Статья 6 или третий столп Договора о нераспространении призывает всех участников Договора прекратить гонку вооружений в самое ближайшее время, принять меры по разоружению и достижению договоренности о полном и всеобъемлющем разоружении под контролем мирового сообщества. С учетом содержания Статьи 6 можно утверждать, что она является самой забытой Статьей Договора. Не был реализован даже в самом предварительном порядке ни один из трех ключевых вопросов Статьи 6, а именно:

1. Прекращения гонки вооружений;
2. Разоружение;
3. Соглашение о полном разоружении.

Наоборот, все ядерные державы во главе с Америкой сосредоточились на производстве новых видов ядерного оружия, которые можно было бы использовать по окончании периода холодной войны, что явным образом противоречит духу Договора о нераспространении и Статьи 6 Договора. Америка, оправдывая свои действия угрозами, исходящими от опасных или мятежных стран, пытается создать четвертое поколение ядерных бомб с меньшим воздействием на окружающую среду. Эта бомба способна

проникать вглубь земли до глубины 25-100 метров и уничтожать подземные укрепления. Несмотря на заявления Америки относительно меньшего разрушительного воздействия, многие аналитики опровергают эти заверения²³.

Здесь ключевой вопрос заключается в том, что ядерные державы во главе с Америкой перестали верить в возможность разоружения, и по-прежнему считают сдерживание самым действенным способом обеспечения своей безопасности в существующем мире²⁴. Стремление к созданию новой ядерной бомбы в Америке, или тройное ядерное восстановление в Великобритании²⁵, реформирование ядерной доктрины России и снижение порога применения ядерного оружия²⁶, скандальное заявление Ширака в 2006 году о применении Францией ядерного оружия в случае необходимости, усилия Китая по модернизации стратегических ядерных сил – все это свидетельствует о нарушении Статьи 6 Договора о нераспространении великими державами, в том числе Америкой. С другой стороны, как представляется, в части нарушения Статьи 6 ДНЯО Америка опережает все остальные ядерные державы. Производство новых видов ядерного оружия, установка систем противоракетной обороны в Америке и Европе, выход из соглашений с Россией, ограничивающих производство стратегического оружия, в том числе АВМ в 2002 году и стремление к

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

опережению России в ядерной и военной мощи - все это явно противоречит идее приостановления гонки вооружений и разоружения. Такая политика ставит под вопрос даже процесс контроля вооружений, пришедший на смену идеи разоружения после второй мировой войны. Некоторые американские аналитики полагают, что подходит к концу период стратегии гарантированного взаимного уничтожения (MAD)⁹⁾, которая в 1960-е годы вызвала состояние военного противостояния между Америкой и Россией, а затем в последующем привела к ядерному замораживанию. С точки зрения американских аналитиков, «Америка находится на пороге достижения ядерного превосходства над своими потенциальными противниками из числа великих держав. Впервые за последние десятилетия Америка в состоянии с первого ядерного удара разоружить и обезвредить российский или китайский ядерные арсеналы»²⁷. С 1954 года ядерный арсенал Америки постепенно развивается. Этот процесс развития не остановился даже после окончания холодной войны и распада Советского Союза. С 1940 по сегодняшний день Америка израсходовала 6 трлн. долларов на содержание и развитие своего ядерного арсенала²⁸. После укрепления позиций Джорджа Буша и выхода Америки из соглашения об антибаллистических ракетах (АМВ) в 2002 году, приостановки действия соглашения «Старт-2» и переговоров по соглашению «Старт-3», ядерная доктрина

Америки в частности и военная деятельность Америки, в общем, претерпели серьезные изменения. Доктрина упреждающего удара, разработанная Бушем, также привела к укреплению стратегии милитаризации и гонки вооружений на международной арене, что противоречит Статье 6 Договора о нераспространении.

Америка не сделала ни одного эффективного шага в сторону достижения всеобъемлющего соглашения о разоружении. В результате наращивания производства и модернизации своего ядерного потенциала, заключения ядерного соглашения с Индией, поддержки израильской ядерной программы и выдвижения инициативы по защите от распространения (PSI) в отношении государств, не входящих в Международное агентство атомной энергии, фактически Америка еще больше ослабила ДНЯО. Пока не будет восстановлено некое подобие равновесия между Статьей 6 и Статьями 1 и 2, перспектива распространения не будет обнадеживающей. Ядерные государства не должны наращивать свою ядерную деятельность и одновременно ожидать, что неядерные страны не будут предпринимать никакой ядерной деятельности. Такое двоякое отношение к содержащимся в ДНЯО правам и обязательствам - самая серьезная угроза эффективности Договора. «Государства, обладающие ядерным оружием, уже давно поняли, что ДНЯО - это асимметричная сделка, призывающая неядерные государства к выполнению

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

специфических легко выполнимых обязательств и обязывающая ядерные государства выполнять довольно расплывчатые обязательства общего характера о проведении переговоров доброй воли по разоружению. Ядерные государства, особенно Америка, не только по причине несостоятельности в указанных сферах, но, что еще важнее, из-за провала попытки включить идеи разоружения в свои политические стратегии и ядерные национальные планы, отказываются от выполнения обязательств по разоружению, предусмотренных ДНЯО»²⁹. Настаивая на важности выполнения участниками обязательств по Договору о нераспространении, Америка фактически игнорирует принятие эффективных шагов в области разоружения. На конференции по пересмотру ДНЯО, проведенной в 2000 году, Бразилия, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, ЮАР и Швеция сыграли важную роль в усилении давления для исполнения обязательств по разоружению. В 1998 году эти государства заявили о необходимости разработки новой конструкции мира, свободного от ядерного оружия. В 2000 году в начале работы конференции по пересмотру ДНЯО в совместной декларации все пять ядерных государств-участников ДНЯО подтвердили обязательства, принятые по Договору о нераспространении (в ней конкретно говорилось и о Статье 6)³⁰. Но, несмотря на это, в условиях создавшейся в мире атмосферы после событий 11 сентября, Америка под

различными предложениями, в том числе заявляя об асимметричных угрозах экстремистских формирований, нарушила свои обязательства и открыто приступила к производству новых видов ядерного оружия.

Америка и Статья 10 ДНЯО

Договор о нераспространении относится к тем соглашениям, в самих которых указаны пути выхода из них. Согласно Статье 10 Договора о нераспространении, разрешен выход из Договора участникам, безопасность которых находится под угрозой. Участник, пожелавший выйти из Договора, должен за три месяца представить ноту всем участникам Договора, а также Совету Безопасности, и объяснить в ней причины своего выхода из Договора. На переговорах по разработке ДНЯО эти два действия, то есть представление ноты и объяснение причин выхода из Договора, Бразилия назвала обязательствами, усложняющими выход участников из Договора. Представитель СССР ответил, что исполнение ДНЯО и его эффективность требует осуществления контроля такими органами, как Советом Безопасности, поскольку, согласно Хартии Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности наделен особыми полномочиями. В случае возникновения угрозы для международной безопасности Совет Безопасности может выдать разрешение на выход государства из Договора и таким образом устранить эту

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

угрозу³¹. На этом основании мнения о выходе из ДНЯО разделились. Некоторые считают, что на основе международного права государство имеет право выйти из Договора, если участие в Договоре вызывает угрозу жизненно важным интересам данного государства, что подтверждается и Договором о нераспространении. Но, рассуждая подобно представителю СССР на переговорах по ДНЯО, некоторые считают, что, поскольку ДНЯО связан с вопросами международной безопасности, выход из Договора о нераспространении не может быть осуществлен путем простого представления ноты другим участникам и Совету Безопасности. Так как Договор о нераспространении напрямую связан с международной безопасностью, вопрос выхода из Договора о нераспространении будет зависеть от решения Совета Безопасности, которое будет обязательным для исполнения³².

Америка и некоторые европейские государства придерживаются другого мнения. На конференции по пересмотру ДНЯО в 2005 году они попытались усложнить условия выхода из Договора. Их главная озабоченность связана с тем, что участники ДНЯО, например Северная Корея, пользуясь правами, полученными в качестве участника ДНЯО, продолжит свою ядерную деятельность, и подойдет к ядерному порогу, а затем для снятия запретов, наложенных ДНЯО и проведения ядерного взрыва, выйдет из Договора. В подготовительном комитете конференции

по пересмотру ДНЯО в 2005 году представитель Америки поддержал вторую точку зрения. Он возражал против выхода Северной Кореи из Договора и заявил, что если выход из Договора приведет к созданию ядерного оружия, а ядерное оружие станет средством для решения споров, хаос охватит весь мир³³. Также, 23 мая 2005 года в третьем комитете конференции по пересмотру ДНЯО, представитель Америки в ООН, выступив против автоматического выхода участников из ДНЯО, заявил, что выход из Договора не означает прощение участнику нарушений, допущенных во время членства, и даже после выхода участник, нарушивший Договор, несет ответственность за свое поведение, поскольку по времени выход из Договора может совпасть с временем овладения технологией производства ядерного оружия. Совет Безопасности должен рассмотреть последствия выхода участника из Договора, и, изучив представленную ноту, СБ должен указать государству альтернативу выхода из Договора³⁴. Америка и такие государства как Германия, Австралия и Новая Зеландия, выступая за ужесточение ограничений для выхода из Договора, хотят воспрепятствовать участникам, воспользоваться этим правом, даже если эти участники испытывают давление со стороны Америки и ее союзников в связи с ядерной деятельностью в мирных целях. Америка и Израиль многократно угрожали Ирану возможностью военной

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

интервенции. Даже академики говорят о возможности использования сценария с реактором Осирис в Ираке против Ирана³⁵, что является угрозой жизненно важным интересам Ирана, хотя Иран заявлял, что ни в коем случае не собирается выходить из ДНЯО. Разумеется, если такой Договор как ДНЯО, вместо наделения участников правами, будет только навязывать обязательства, к тому же с применением силовых методов против более слабых участников, в таком случае Договор потеряет не только эффективность, но и легитимность. Если такие государства как Ирак и Северная Корея, нарушают Статью 2 Договора своими ядерными программами, то Америка подрывает Статьи 4, 6 и 10. Поэтому можно сделать вывод, что отношение Америки к Договору о нераспространении носит исключительно потребительский характер, и при этом никаких других целей в связи с Договором у США не имеется.

Заключительный вывод

Изучение ядерной стратегии и действий Америки, особенно после событий 11 сентября, показывает, что позиция Америки в силу особого значения ее стратегии подрывает основы Договора о нераспространении ядерного оружия в большей степени, чем позиции других участников Договора. Стратегия Америки в области нераспространения в большей степени базируется на

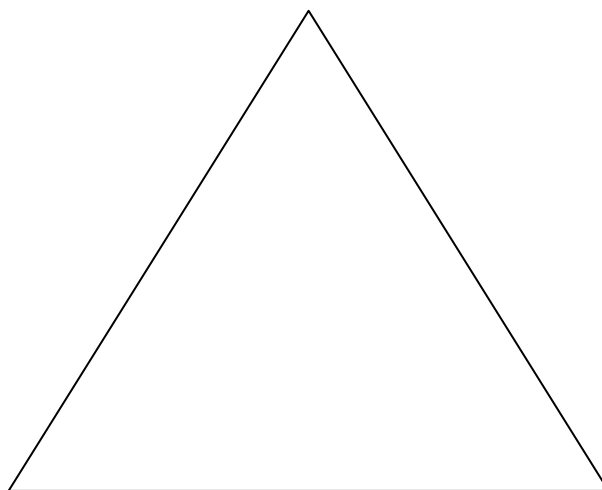
расстановке сил на мировой арене, нежели на правовых нормах. Выход из соглашения о баллистических ракетах, развертывание новых видов ядерного оружия, подписание ядерного соглашения с Индией и нормализация отношений с Пакистаном и Израилем свидетельствуют об особой позиции США. Позиция Америки по отношению к ядерной деятельности зависит от взаимоотношений с конкретной страной в целом. Кроме того, стремление Америки к расширению пространства борьбы с распространением за пределы рамок ДНЯО говорит о том, что это государство и его руководители потеряли веру в эффективность данного Договора в деле предотвращения распространения. Можно полагать, что в этой области американское руководство придерживаются политики, аналогичной одностороннему политическому курсу Буша. Вместе с тем, нельзя не отметить наблюдающиеся акции протеста против ядерной политики новых консерваторов и Буша. Сегодня политика нераспространения Буша даже внутри страны наталкивается на мощную критику. Еще неизвестно, каковы будут права и обязанности ядерных и неядерных участников в новом действительно глобальном договоре о нераспространении, более полном, чем ДНЯО. Кроме того, наблюдая за событиями в международной системе, руководители стран мира пришли к выводу, о том, что великие державы стремятся присвоить монопольные права на преимущества, получаемые от ядерной энергии, и

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

поэтому должны бороться с этой тенденцией. Вопрос мирной ядерной деятельности Исламской Республики Иран и позиция Америки к ней необходимо рассматривать в указанных глобальных рамках. Суть проблемы Исламской Республики Иран - это защита своего неоспоримого права, которое в результате применения силовых методов со стороны великих держав во главе с Америкой было определенным образом подорвано и перестало быть бесспорным в глазах более слабых государств в иерархии силовой пирамиды международной системы. В этой ситуации стратегия Ирана заключается в стремлении урегулировать проблемы, возникшие в рамках Договора о нераспространении и соответствующих органов. Это здравая стратегия, продвижение которой требует дальновидности, политического искусства и понимания реалий международной системы и, конечно же, их принятия.

**Рис. 1. основополагающие элементы
ДНЯО**

**Применение ядерной энергии в мирных целях
(Статья 4 ДНЯО)**

Движение к
разоружению
(Статья 6 ДНЯО)

Нераспространение
ядерного оружия
(Статья 2 ДНЯО)

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

Примечания:

- 1) **Safeguard Agreement**
- 2) **Verification**
- 3) **Nuclear Suppliers Group (NSG)**
- 4) **Zangger Committee**
- 5) **Proliferation Security Initiative**
- 6) **Common Threat Reduction**
- 7) **Bill of Health**
- 8) **Dismantling**
- 9) **Mutual Assured Destruction**

Литература:

1. Мохаммад Шакер Месри на международной конференции «Иранская ядерная программа: политика и перспективы», состоявшейся 24 апреля 2006 г. в Центре стратегических исследований в Тегеране, в своем докладе откровенно подчеркнул этот момент. На предварительных переговорах по Договору о нераспространении он представлял Египет. См.:

Mohammed Shaker, *The Nuclear Non-Proliferation Treaty*, New York: Ocean Publication. 2001 г.

2. Джафар Могаддам, *История и цели ядерного контроля*, Тегеран: Департамент ядерной безопасности, 2003 г.
3. Ядерная дипломатия: 678 дней управления кризисом, Тегеран: Центр стратегических исследований, Департамент исследований вопросов международных отношений, 2006 г. стр. 40.
4. Джейн Браун и Кристофер Чиба, «Новые вызовы для режима ядерного нераспространения», перевод

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

Рахмана Гахреманпура, *Исследования по вопросам разоружения*, № 1, февраль 2005 г.

5. Ephraim Asculai, *Verification Revisited: The Nuclear Case* the Institute for Science and International Security, 2002, p.7.
6. Джейн Браун, там же, стр. 47.
7. То же, стр. 48.
8. Se Jacqueline Shire and David Albright, "Iran's NPT Violations-Numerous and Possible On-going?" September 29, 2006, the Institute for Science and International Security at www.isis-online.org
9. Новости ядерного семинара см. на портале Центра стратегических исследований: www.csr.ir
10. Йадолла Асгари, «Изучение и правовой анализ работы Международного агентства по ядерной энергии по проблеме ядерной деятельности Ирана», ежеквартальный журнал «Оборонная политика», год 14, № 55, лето 2006 г., стр. 49.
11. Ephraim Asculai, *op.cit.*, p. 8.
12. Амир-Хосейн Хосейни, «Совет Безопасности и иранская ядерная программа», ежеквартальный

журнал «Внешняя политика», год 20, №№ 2, 3, лето и осень 2006 г. стр. 436.

13. Testimony of Stuart Levely Before the Senate Committee on banking, Housing and Urban affairs, March 21, 2007, available at <http://banking.senate.gov>
14. See President's Statement on Non-Proliferation of Nuclear Weapons Treaty, March 7, 2005, accessible at www.whitehouse.gov
15. Ariel E. Levite, "Never Say Never Again: Nuclear Reversal Revisited," *International Security*, Vol. 27, No 3, Winter 2002/2003.
16. See Llewellyn Hughes, "Why Japan Will not go Nuclear (yet): International and Domestic Constraints on the Nuclearization of Japan," *International Security*, Spring 2007.
17. Lawrence Scheinman, "Article IV of the NPT: Background, Problems, some Projects," "Stockholm: Weapons of Mass Destruction Commission, June 7, 2004, p.1.
18. Mohammed Albaradei, "Rethinking Nuclear Safeguards," *Washington Post*, June 14, 2004.

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

19. See for Details, John B. Wolfishly, “Assessing Proposals on the International Fuel Cycle,” Stockholm: Weapons of Mass Destruction Commission, June 2004.
20. Ariel Levite, *op.cit.*, pp. 59-62.
21. Scheinman, *op.cit.*, p. 5.
22. Рахман Гахреманпур, «Международное право, оружие массового уничтожения и последствия выхода из ДНЯО», Стратегический доклад Департамента исследований вопросов международных отношений Центра стратегических исследований, февраль 2007
23. Эсмаил Башари, «Ядерная микробомба, уклонение от обязательств по нераспространению ядерного оружия», *Исследования по вопросам разоружения*, №2, май 1385, стр. 21-22.
24. Alexei Arbatov and Vladimir Dvorkin, *Beyond Nuclear Deterrence: Transforming the U.S-Russian Equation*, Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2006, p. 16.
25. See Jeremy Stocker, *The United Kingdom and Nuclear Deterrence*, Adelphi, Paper, New York, IISS, 2007.
26. Alexiei Arbatov, *op.cit.*, p. 22.

27. Keir A. Lieber and Daryl G. Press, “The End of MAD? The Nuclear emension of U.S. Primacy, “International Security, Vol. 30. No. 4, Spring 2006, p. 7.
28. Joseph Ciriconetal, Deadly Arsenal, Nuclear Biological and Chemical Threats, Second Edition, Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005, p. 210.
29. Николь Делер и др., Господство силы или господство закона: анализ подходов и действий Америки относительно соглашений по безопасности, Перевод Казема Гариб-Абади и др., Тегеран: Исследовательская организация «Абрар Моасер», Тегеран, 1383, стр. 108
30. Там же, стр. 90-91
31. George Bunn and John Rheinlander, “The Right to Withdraw from the NPT: Article X is not Unconditional, “Disarmament Diplomacy, No 79, April/May 2005.
32. Рахман Гахреманпур, там же.
33. The NPT Prepcom 2003: Acronym Special Coverage available at www.acronym.org.uk/npt/03us.htm

Позиция США по отношению к Договору о нераспространении (NPT) на примере Исламской Республики Иран

34. Statement by Sally Horn, Senior Advisor, Bureau of Verification and Compliance, Department of State on Article X in the Third Committee of the 2005 Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, May 23, 2005, available at www.un-int/usa/05print-104.htm

35. See Whitney Raas and Austin Long. "Osirak Redux Assessing Israeli Capabilities to Destroy Iranian Nuclear Facilities?" *International Security*, Vol. 31, No.4, Spring 2007.